

тент о толерантности» (религиозной веротерпимости), уравнивавший в правах протестантскую и православную конфессию с католической (до этого католическая религия являлась фактически господствующей). В следующем году были отменены ограничения, которые ранее распространялись на евреев в плане выбора ими рода занятий и местожительства. Был проведен ряд мер, направленных на превращение церкви в составную часть абсолютистского государственного аппарата. Связи австрийской церкви с Римом были ослаблены, — так, папские указы и распоряжения обнародовались только с согласия правительства. Часть монастырей, не занимавшихся «полезной деятельностью» (лечением больных, обучением детей и т. д.), — а таковых набралась примерно одна треть от их общего количества, — подлежала закрытию, а их имущество передавалось в пользу казны. В империи была запрещена деятельность ордена иезуитов. Иосиф II не останавливался даже перед прямым вмешательством во внутрицерковные дела, распорядившись сократить количество церковных празднеств, упростить некоторые религиозные обряды. Римский папа лично приезжал в Вену, стремясь побудить императора отказаться от проведения некоторых церковных реформ, но эта миссия окончилась неудачей.

Будучи не всегда последовательными, «просвещенные» реформы австрийских Габсбургов не обладали к тому же четкой социальной ориентацией. Кроме того, они проводились без учета исторических традиций населявших империю народов, сложившихся веками межнациональных связей, — вследствие этого венценосные реформаторы могли рассчитывать лишь на кратковременный успех. В тех случаях, когда реформы ущемляли интересы феодальных кругов, они встречали со стороны последних активное противодействие и фактически не проводились в жизнь. В конце своей жизни Иосиф II стал свидетелем широкого общественного протеста против реформ, принимавшего в ряде мест (например, в Бельгии и в Венгрии) характер антиправительственных выступлений. Сменивший Иосифа II его брат Леопольд II (1790—1792 гг.), который до этого, будучи правителем Великого герцогства Тосканского, снискал себе известность в качестве одного из самых последовательных «просвещенных» государей, был вынужден свернуть реформаторский курс своего предшественника и отказаться от реализации намеченных им преобразований.